

Россия, Турция и «ПЕНСИОНЕР ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ»

Иван Крастев

Иван Крастев — руководитель Центра либеральных стратегий, София; научный сотрудник венского Института наук о человеке; главный редактор болгарской версии журнала Foreign Policy; один из основателей и член правления Европейского совета по международным отношениям; член Совета Международного института стратегических исследований, Лондон; Автор книг: «Антиамериканский век» (со-редактор, 2007), «Меняющиеся одержимости: три эссе об антикоррупционной политике» (2004)

Само понимание того, что означает быть «европейским» или «западным», в наши дни претерпело значительные изменения. Из истории мы помним, что разделение на Восток и Запад относится к христианскому миру, к расколу Римской империи на две части — Западную и Восточную. В период Холодной войны это разделение стало глобальным разделением, основанном на факте существования двух альтернативных взглядов на мир. В настоящее же время понятие «Запад» уже надо пони-

мать иначе, так как такие основные характеристики Запада, как капитализм, демократия и т.д., распространяются по всему миру. В этом контексте не совсем понятно, как именно можно классифицировать такую страну, как, например, Бразилия.

Возвращаясь к Европе, мы видим, что понятие «европейский» сегодня означает своеобразную форму политического устройства. Я имею в виду Евро-союз — будучи постнациональным, постмодернистским образованием, Евросоюз стал отождествляться с Европой, ну или как минимум ЕС сам стал отождествлять себя с Европой.

Так что определение того, что означает быть «европейским» или «западным», не совсем понятно.

Безусловно, такие страны как Россия или Турция находятся в процессе определения своей идентичности. Россия переживает своего рода постимперский период нацистроительства. Никогда прежде она не была нацией-государством. Поэтому в России все чаще задаются вопросом: «Кто мы? Какое мы государство?». Россия постоянно сравнивает себя с Европой и Западом в целом.

В Турции же развивается посткемалистский проект, там задаются теми же вопросами. Вообще, Турция представляет собой очень интересный случай, так как **чем более демократичной — более ориентированной на рынок и европеизированной — она становится, тем больше она отдаляется от Евросоюза за счет некоторых элементов своей культурной идентичности**, а также некоторых приоритетов во внешней политике. Важнейшим результатом демократизации Турции является также тот факт, что те религиозные элементы, кото-
рые прежде подвергались жест-

ким репрессиям, получили возможность выразить себя. Исламизация Турции — это не результат отката от модернизации, а как раз результат модернизации турецкого общества. Мне кажется, что мы будем видеть все больше такого рода парадоксальных результатов европеизации и модернизации.

Опираясь на эти соображения, можно попытаться ответить на вопрос о принадлежности того или иного общества к Европе или Западу. Кто-то может сказать, что Россия — западная страна, но уже не европейская. Другие скажут: да, Россия — европейская страна, но не западная, потому что Россия находится в поисках своей незападной политической идентичности. С моей точки зрения, **эти различия будут становиться все менее важными, так как сам мир стал больше и куда разнообразней.**

В старые времена Европа в каком-то смысле являлась всем миром. Мир состоял из Европы и ее колоний. Теперь это уже не так. Ввиду многих причин (экономического, политического, географического характера) **Европа уже не самый главный игрок на мировой арене, а под Европой в данном случае я подразумеваю и Россию, и Турцию и Европейский Союз.**

Основные события происходят уже не здесь, не в Европе. Ведь даже во времена Холодной войны существовали две неевропейские державы: США и СССР, которые господствовали в мире. Их противоборство, по сути, было соперничеством за Европу. Но сегодня и это уже в прошлом. Многие сегодня смотрят на Азию. Взгляните на экономическую статистику, и вы поймете, о чем я говорю.

* * *

На наших глазах возникает новый мир. Турция и Россия пытаются определить в нем свое место. Для России это очень непростой вопрос, так как Россия в некотором смысле является частью старого мира Европы, в котором она всегда пыталась быть ему альтернативой. Эта страна является членом Совета Безопасности ООН и членом Большой Восьмерки. **Сколько бы в России не рассуждали о том, что к ней не относятся как к равной, правда такова: Россия, будучи правопреемницей СССР, является полноправным членом существующего мирового правящего истеблишмента.** Россия пользуется правом вето в Совете безопасности ООН, она — член Большой Восьмерки. Так что процесс образования нового мирового порядка предоставляет России большие возможности, но одновременно и таит в себе угрозы, так как некоторые страны становятся гораздо более популярными, чем Россия, а некоторые опережают ее в экономическом развитии.

Россия — это не классическая растущая держава. Я бы назвал Россию увядающей державой, переживающей временный подъем. Для России очень важен вопрос нахождения баланса между своим нынешним видным положением и своими амбициями, которые в немалой степени обусловлены обидой на то, как обошлись с ней после окончания Холодной войны.

Турция же находится в совсем другой ситуации. Если сравнивать Турцию и Россию, то Россия с демографической точки зрения — это стареющее общество. Турция молода и полна энергии.

В Турции мы видим общественную структуру, очень похожую на ту, что характерна для многих других стран третьего мира — это чрезвычайно молодое общество. На протяжении последних двадцати-тридцати лет в стране имел место постоянный отток населения из сельской местности в города. В этом смысле Турция сильно отлича-

ется от большинства стран Европы, которые смогли осуществить переход к современности гораздо раньше. Турция больше похожа на своих неевропейских соседей. С другой стороны, будучи членом НАТО и признанной западной страной, Турция стоит перед дилеммой: что для нас лучше? что важнее для нас? быть европейской и западной державой или попытаться найти свою собственную политическую тождественность?

Я думаю, что сущность этих вопросов только увеличится после событий на Ближнем Востоке. **Турция — это пример для подражания как в Тунисе, так и в Египте. У Турции есть большой соблазн увеличить свою роль за пределами Европы.** Кроме того, в Турции проблемным аспектом является религия. Во всяком случае, для некоторых европейцев религия Турции как раз и является поводом для отказа в членстве Евросоюза.

Однако, в конечном счете, Россия и Турция не так уж отличаются друг от друга в плане своих амбиций и стремлений играть новые более значимые роли на мировой арене. Между ними есть отличия в исходных позициях и ресурсах, на которые они опираются. Россия в основном полагается на свои невообразимо богатые природные ресурсы. Турция в основном рассчитывает на энергию своего населения, на малый и средний бизнес. Если сравнить структуру экономики России и Турции, то станет ясно насколько они разные.

Что роднит ЕС, Турцию и Россию, так это тот факт, что перед нами три проекта на стадии развития, и все эти три проекта еще очень юны и уязвимы. ЕС пытается экспериментировать со статусом постнационального политического образования. Россия пытается строить нацию-государство, этот проект сегодня переживает некоторые затруднения. Посткемалистская Турция — это разделенное общество, пытающееся создавать новую политическую идентичность.

Я несколько не верю в то, что Россия и Турция могут сблизиться на почве своей недовключенности и недопредставленности в Европе или на Западе. Я верю в то, что эти страны будут продолжать развивать прагматические отношения — между ними налажено широкое экономическое сотрудничество. Однако, если говорить о реальном союзе, то мне он кажется маловероятным. Турция — очень молодая страна, она испытывает подъем. Турки смотрят вокруг и видят, что Евросоюз остывает и ведет себя скорее как «пенсионер глобального значения», нежели как держава, переживающая подъем. Точно также и Россия для Турции не более, чем стареющее европейское общество, территория, которая подлежит экономическому завоеванию.

С другой стороны, Россия, безусловно, заинтересована в том, чтобы уколоть Евросоюз, налаживая партнерство с тем или другим государством на его периферии. С этой точки зрения, Россия едва ли обрадуется вступлению Турции в Евросоюз. У России есть также всякого рода опасения относительно роли Турции в Центральной Азии. Так что отношения между этими двумя странами всегда будут носить характер сотрудничества-соперничества.

Я не думаю, что на уровне большой политики когда-либо возникнет реальная возможность создания некоей «оси отверженных», которая сможет включить в себя Россию, Турцию и, например, Иран. Мне это кажется нереалистичным. Более того, это не находится ни в чьих интересах. **Но сам факт возможности стратегического сотрудничества между Турцией и Россией должен подтолкнуть Евросоюз к тому, чтобы его политика в отношении двух стран стала более изобретательной и более открытой.** Это было бы очень кстати. ■

Специально
для Ярославского Форума